

и XXXVII строф шестой главы «Евгения Онегина» в самой известной западной коллекции пушкинских раритетов. Присланный из Выборга в Париж в апреле 1937 года, этот документ стал одним из громких «открытий» юбилейного пушкинского года, ему было посвящено специальное исследование М. Л. Гофмана «Новый автограф Пушкина. Евгений Онегин». Местонахождение «выборгского автографа» в настоящее время неизвестно. Краснобородько обратила внимание на неопубликованные материалы, хранящиеся в Рукописном отделе Пушкинского Дома: письма М. Л. Гофмана, отправленные в 1937 году прежней владелице «выборгского автографа» О. Ф. Купрович; присланное в Пушкинский Дом в 1958 году письмо самой Купрович с рассказом о том, как ей посчастливилось обнаружить подлинный автограф поэта; факсимиле «выборгского автографа» в каталоге аукциона «Sotheby», который проходил в конце 1975 года в Монте-Карло и на котором была выставлена значительная часть русско-славянской библиотеки, собранной С. П. Дягилевым и С. Лифарем («выборгский автограф» не был продан на этом аукционе). Всесторонний анализ этих источников позволил Т. И. Краснобородько сделать вывод о том, что в 1937 году в распоряжении Купрович, а затем Лифаря и Гофмана оказалась не подлинная пушкинская рукопись, а ее литографированное воспроизведение 1838 года, «отко-

ловшееся» от восьмого тома «посмертного» собрания сочинений Пушкина.

Доклады участников Чтений сопровождались дополнениями и вопросами слушателей. Заведующая Рукописным отделом Т. С. Царькова в своем резюмирующем заключительном выступлении отметила самопроизвольно оформившуюся в процессе конференции актуальную тему разнообразия как специфики архивной работы, открывающей широкие возможности для научных исследований.

Логическим продолжением Чтений стало заседание, посвященное презентации инициированного Рукописным отделом сборника научных статей и публикаций «Архив ученого-филолога: Личность. Биография, научный опыт» (СПб.: Издательство «Пушкинский Дом», 2018). В выступлениях Б. Ф. Егорова, издатель Е. И. Гончаровой и В. Ю. Шведова, а также ответственного редактора и составителя сборника Е. Р. Обатиной была выражена надежда на дальнейшее освоение обширного научного наследия выдающихся литературоведов и лингвистов, хранящегося в личных фондах Рукописного отдела Пушкинского Дома.

Публикации материалов, легших в основу заслушанных на XXII Чтениях Рукописного отдела докладов, ожидаются в серийных изданиях Пушкинского Дома.

© Е. Р. Обатнина

DOI: 10.31860/0131-6095-2019-3-260-262

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ»

12–14 ноября 2018 года в Университете Уппсалы (Швеция) состоялась Международная научная конференция, организованная совместно Университетом Уппсалы и Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) РАН «Историческое повествование в восточнославянской письменности».¹ Специалисты из России, Швеции, Украины обсуждали особенности отражения исторической действительности в разных жанрах средневековой письменности восточных славян, начиная с XI-го и кончая XVIII веком, а также языковые и литературные средства передачи сведений об исторических и легендарных событиях в широком наборе взятых для изучения памятников, рукописную традицию и взаимное влияние этих памятников. Пленарное заседание прохо-

дило в Университетской библиотеке («Carolina Rediviva»), остальные — в Департаменте современных языков («Department of Modern Languages»). Каждый доклад сопровождался оживленной и содержательной дискуссией. Участников конференции приветствовал заведующий библиотекой профессор Ларс Бурман, затем выступили Ингрид Майер и Д. М. Буланнин, организаторы мероприятия.

Доклад Уллы Биргегорд (Швеция) «Судьба текста Котошихина на шведской почве: некоторые наблюдения о раннем переводе на шведский язык» был посвящен первому переводу на шведский язык знаменитого сочинения Г. К. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича». Перевод выполнил в 1669 году (вторая авторская редакция — 1689) Олаф Баркхузен, служивший в Государственном архиве, друг, а возможно, и непосредственный начальник Котошихина. Докладчица показала на конкретных при-

¹ Программу конференции см.: <http://www.moderna.uu.se/forskning/narrative/> (дата обращения: 31.08.2019).

мерах, каким образом справлялся переводчик с трудностями и какие вольности при передаче текста он допускал (транслитерация *termini technici*, маргиналии, сокращение пассажей, не представлявших интереса для шведов).

В докладе «Русское историческое повествование „made in Sweden“: Григорий Котошихин, „Ядро российской истории“ и Генеалогическое древо Рюриковичей» Ингрид Майер (Швеция) обсуждала вопрос об авторе своеобразного исторического документа — Генеалогического древа Рюриковичей (Библиотека Университета Уппсалы. Slav. 64). В докладе доказывалось, что «Древо Рюриковичей» вычерчено и подписано в Швеции, однако уверенно отклонялась мысль о том, что работа принадлежит Котошихину. Были приведены аргументы в пользу того, что источником «Древа Рюриковичей» явилось «Ядро Российской истории», которое сейчас с большой долей вероятности атрибутируется Алексею Ильичу Манкиеву, помощнику российского резидента в Швеции князя Андрея Хилкова.

Т. И. Афанасьева (Санкт-Петербург) представила в докладе «„Donatio Constantini“ в русском переводе киприановского времени» результаты текстологического изучения первого перевода памятника, причем его текстовые и языковые особенности рассматривались в сопоставлении со вторым переводом и с греческим оригиналом. Наличие идеологических вставок — указаний на то, что царь Константин якобы почитал православных князей, которых тогда не было в Сербии, а также лексические русизмы — все это препятствует локализации первого перевода в Сербии (мнение Ф. Томсона). Сообщение о том, что царь Константин дарил земли и имущество церквям за счет сбора пошлин, выделяется в тексте трижды. Это позволяет предположить, что перевод был сделан при митрополите Киприане, инициировавшем собрание пошлин в пользу церкви в Москве в 1392 году.

В докладе «Хроника Георгия Синкелла в русской хронографии и публицистике XV–XVI вв.» О. Л. Новикова (Санкт-Петербург) соотнесла сохранившиеся рукописи середины XV — начала XVI века, куда включены списки Хроники Георгия Синкелла, с трудами конкретных людей, обращавшихся к этому источнику. Среди них — Новгородский архиепископ Геннадий Гонзов, использовавший текст Хроники в своих посланиях церковным иерархам Прохору Сарскому и Иоасафу Оболенскому, а также анонимный книжник из Кирилло-Белозерского монастыря. Последний создал целый корпус тематических выписок из переводной Хроники в процессе составления в самом начале XVI века собственной хронографической компиляции. Особое внимание обращено было докладчицей на маргиналии, которые оставили в рукописях читатели Хроники и которые отражают их интерес к памятнику.

Уникальный источник о русско-шведских взаимосвязях рассматривался в докладе Эли-

забет Лефstrand (Швеция) «Повесть об иконе Стокгольмской Богоматери как свидетельство об отношениях между шведами и русскими в XVII в.». Согласно Повести, русские купцы приобрели чудотворную икону в Стокгольме в 1670 году у некоего шведа, «Фока именем». Икону поставили в Преображенском храме в Тихвине, она хранилась там до 1926 года, когда икона была изъята из церкви для Русского музея, но дальнейшая ее судьба не прослеживается. Докладчица высказала предположение, что упоминаемого в произведении шведа «Фоку» можно отождествить с купцом Юханом Фоком, имя которого встречается в русских челобитных и в расспросных речах, относящихся ко времени покупки иконы.

В докладе А. Г. Боброва (Санкт-Петербург) «Международные отношения глазами новгородского летописца середины XV в.» анализировались сведения о событиях за пределами Новгородской республики, принадлежащие одному из создателей Летописи Авраамки, — тому, кто написал текст годовых статей 1458–1469 годов. Этому автору, ведшему официальную владычную летопись при архиепископе Ионе, было свойственно крайне отрицательное отношение к псковичам. В псковско-ливонском конфликте 1460–1463 годов он не хочет поддерживать ту или иную сторону. Напротив, взаимоотношения Новгорода с Великим княжеством Литовским и Швецией представлены летописцем в миролюбивых тонах, что позволяет считать антипсковскую направленность текста отражением собственного взгляда летописца на межгосударственные отношения середины XV века.

О готовящемся издании второго славянского перевода «Романа об Александре» (так называемой «Сербской Александрии») рассказала в докладе «Характеристика некоторых малоизвестных рукописей „Александрии“» Антоанета Гранберг (Швеция). Докладчица отметила трудности, связанные с тем, что произведение эволюционировало по законам открытой текстологической традиции. Насущной остается задача по учету всех списков произведения, в том числе фрагментов из «Романа об Александре», включенных в состав других памятников письменности. В связи с этим показаны были результаты анализа некоторых малоизвестных списков, находящихся в Национальной библиотеке в Софии, их родственные связи с ранее описанными рукописными источниками, на которые опирается развитие текста «Романа...».

О проблемах, связанных с изданием Летописи Лавровского, которое вскоре выйдет в свет в «Полном собрании русских летописей», шла речь в докладе А. В. Майорова и А. Е. Жукова (Санкт-Петербург) «Первое научное издание Летописи Лавровского: вопросы текстологии». Несохранившийся оригинал Летописи, принадлежавший перемышльскому канонику И. В. Лавровскому, дошел до нас в четырех копиях XIX века, снятых, как доказывают докладчики, с утраченного антиграфа,

в одно время и в одном месте. Эти копии позволяют с высокой степенью надежности восстановить оригинал Летописи, в которой были соединены несколько произведений и отрывков, текстуально близких к Вологодско-Пермской летописи.

Комментируя в докладе «Некоторые византийские источники Первого послания Ивана Грозного Андрею Курбскому» новонайденные или уточненные цитаты из переводных памятников, которые использованы в царском послании (проповеди Иоанна Златоуста, «Повесть о Варлааме и Иоасафе», «Сербская Александрия», «Наставление» Агапита), Д. М. Буланин (Санкт-Петербург) одновременно пересматривает традиционный взгляд на полемику Грозного и Курбского как на столкновение разных политических концепций. В действительности спор шел на абстрактном уровне: корреспонденты обсуждали лишь то, насколько Грозный соответствовал образу идеального государя.

В докладе Ф. Н. Веселова (Санкт-Петербург) «Бестиарий русских лицевых списков „Романа об Александре“: иконография и источники» разбирались изображения реальных и фантастических животных в иллюминированных списках «Хронографической» (в Лицевом своде) и «Сербской Александрии», причем особенно богатый материал извлечен был из подготовленного к изданию Дублинского списка последней. Докладчик продемонстрировал, что художники-миниатюристы, не довольствуясь рассказами «Александрии», обращались при создании отдельных зрительных образов к сторонним источникам («Физиолог» и др.).

Малоизученному переводному памятнику посвятила свой доклад «„Книга Иаковъ Жидовинъ“, Хроника Георгия Амартола и оригинальные восточнославянские тексты XI — начала XII в.» Т. Л. Вилкул (Украина). Славянский перевод греческого текста начала VII века, известного в научной традиции как «*Doctrina Iacobi*», докладчица относит к глубокой древности, полагая, что он был известен в Древней Руси уже в середине XI века. Доказательством тому служат заимствования из произведения в «Слове о законе и благодати», «Повести временных лет» и Тихонравовском Хронографе. С другой стороны, в нескольких фрагментах «Книги Иаковъ Жидовинъ» заметно влияние славянского перевода Хроники Георгия Амартола (не исключено, что она была привлечена позднее, в процессе бытования перевода).

Карина Саркисян (Швеция) в докладе «К вопросу о составе некоторых славянских

сборников „*Apophthegmata Patrum*“» поделилась опытом работы со славянским отделом электронного ресурса «Monastica» (<http://monastica.ht.lu.se>). Ресурс, созданный Лундским университетом, представляет собой пополняющуюся библиотеку и базу данных. Она предназначена для исследователей, изучающих историю трансмиссии и рецепции ранних монашеских сборников разноязычными христианскими культурами. Благодаря статистической обработке славянского материала выявлены редкие случаи дублирования апофтегм, что докладчица демонстрирует на примере текстов рукописного кодекса 1346 года из Музея Сербской православной церкви в Белграде (Монастырь Крка 4-1).

В докладе «Новые сведения о новгородском и псковском летописании XV в.» А. М. Введенский (Санкт-Петербург) подверг ревизии предложенную Е. Л. Конявской датировку Краткого новгородского летописца XIV века. По мнению докладчика, одним из источников этого летописца был Свод 1418 года, что вынуждает существенно сдвинуть и время его составления. Скорее всего, Краткий новгородский летописец был создан в Новгороде в первой половине 1420-х годов. Данный вывод требует изменить и нижнюю дату появления общего протографа псковских летописей, так как его составитель, в свою очередь, использовал текст летописца.

Олена Янсон (Швеция) обратилась к одному из самых популярных в Европе произведений о Турецкой империи в докладе «Сочинение Доменико Иеросолимитано о турецком дворе (1611): история переводов и история в переводах». История здесь представлена в форме описания государственного и социального устройства Турции конца XVI века. Рассказ Доменико включает описание Константинополя, самого дворца, повседневных забот турецкого султана, мусульманской религии. Докладчица поделилась новонайденными сведениями о шести русских переводах памятника, выполненных с польской адаптации рассказа Доменико, которая принадлежит Шимону Старовольскому (1646).

После окончания заседаний Антоанета Гранберг, один из составителей будущего сводного каталога славянских рукописных и старопечатных книг из архивов Швеции, познакомила участников конференции с наиболее примечательными рукописями и кириллическими изданиями, которые хранятся в Университетской библиотеке Уппсалы.

© Д. М. Буланин